

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Организация «Видес Айзсардзибас Клубс» против Латвии
[Vides Aizsardzibas Klubs – Latvia] (№ 57829/00)
Постановление от 27 мая 2004 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Организация-заявитель является латвийской ассоциацией охраны окружающей среды. Эта организация приняла резолюцию, адресованную соответствующим властям, в которой выражалась озабоченность членов ассоциации относительно положения с охраной зоны дюн по линии морского побережья. В резолюции, опубликованной в местной газете, содержались среди прочего обвинения в отношении председателя районного совета I.B., который якобы утверждал незаконные решения и подписывал незаконные разрешения, способствуя тем самым незаконным строительным работам в зоне дюн и умышленно не подчинялся указаниям прекратить производство работ. Резолюция призывала соответствующие власти провести надлежащие проверки. Закон «Об охране окружающей среды» уполномочивал неправительственные организации высказывать свои соображения по таким вопросам и направлять требования соответствующие властям.

Были проведены проверки, и на территории муниципального образования, о котором идет речь, было выявлено несколько случаев незаконной строительной деятельности. I.B. представил заявление с «ошибочными деталями» замеров дистанции до линии моря, что позволило возвести здание в пределах охраняемой зоны дюн. I.B. утверждал, что обвинения в его адрес, содержащиеся в резолюции, были неправильны и обратился в суд с иском к организации-заявителю, требуя выплаты компенсации за причиненный ему вред и требуя опубликования официального опровержения. Соответствующий суд вынес решение в пользу I.B. Вышестоящий суд, куда обратилась с жалобой на решение суда первой инстанции организация-заявитель, установил, что не имелось доказательств того, что I.B. незаконным образом подписывал документы, способствовавшие незаконным строительным работам в зоне дюн. Даже если I.B. и представил документ, содержащий неверные данные замеров дистанции до линии моря, указал суд, муниципалитет, тем не менее, сам предпринял меры с тем, чтобы прекратить нарушения; поскольку документ, ставший предметом спора, считался продуктом коллективного решения районного совета, нельзя было возлагать на I.B. персональную ответственность за ошибки. Ввиду этих обстоятельств суд апелляционной инстанции вынес решение против организации-заявителя. Сенат Верховного суда Латвии отклонил жалобу по вопросам права, представленную ему организацией-заявителем.

Вопросы права

По поводу Статьи 10 Конвенции. Постановление суда, предписывающее организации-заявителю выплатить компенсацию за причиненный вред, которое было принято по гражданскому делу, образовало акт вмешательства государства в реализацию права этой организации на свободное выражение мнения. Такое вмешательство, будучи предусмотрено законом, обосновывалось необходимостью

защиты «репутации или прав других лиц». Европейскому Суду потому надлежало установить, было ли это вмешательство необходимо в демократическом обществе.

Целью упомянутой резолюции было привлечь внимание соответствующих властей к политически деликатному вопросу, затрагивающему общественный интерес, а именно противозаконные деяния в важном секторе экономической жизни, которым руководит местный орган власти. Как неправительственная организация, специализирующаяся по вопросам, лежащим в этой сфере, организация-заявитель играет роль «наблюдающего контролера», возложенную на нее Законом «Об охране окружающей среды». Как и роль прессы, такая роль добровольного объединения граждан чрезвычайно важна в демократическом обществе. Для реализации своего общественного мандата ассоциация должна иметь возможность доводить до сведения общества факты, которые могут заинтересовать граждан и тем самым способствовать прозрачности в деятельности публичных властей. Организация-заявитель выполнила свое обязательство стремиться показать истинность утверждавшихся ею фактологических обвинений, за которые она была подвергнута санкциям. Памятуя об относительно широких властных полномочиях, возложенных законодательством Латвии на мэров городов, и конкретные пределы допустимой критики политического деятеля, факт критики мэра за проводимую местным органом власти политику в целом не может считаться злоупотреблением свободой выражения мнений. Кроме того, описание действий I.B. как «противозаконных» является оценочным суждением, и его истинность не может быть доказана. Наконец, государство-ответчик не может всерьез утверждать, что организация-заявитель по сути обвинила I.B. в совершении уголовного правонарушения, и было бы полностью противоречащим цели и духу Статьи 10 Конвенции наделять власти страны правом истолковывать устные или письменные заявления организации-заявителя ненадлежащим образом, придавая им тем самым значение которое совсем не имелось в виду. Коротко говоря, мотивировка действий властей, предложенная Европейскому Суду государством-ответчиком, недостаточна для того, чтобы продемонстрировать Суду, что обжалуемый организацией-заявителем акт вмешательства государства в реализацию ее прав является «необходимым в демократическом обществе».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в возмещение причиненного ему морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.